

УДК 37.013

«СОЦИАЛЬНЫЕ ЛИФТЫ» КАК СИСТЕМА СТИМУЛОВ ЗАКОНОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Чириков А.Г., Кундозерова Л.И., Силенков В.И., Остряков И.А.

*ФКОУ ВПО «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний»,
Новокузнецк, e-mail: nauka@kifsin.ru*

Проведен ретроспективный смысловой анализ понятий «социальные лифты», «стимулы законопослушного поведения» с позиции отечественной пенитенциарной педагогики. В теоретических исследованиях эти понятия рассматриваются как рядоположенные, или синонимы, или как взаимосвязанные категории. Стимулы законопослушного поведения осужденных должны быть ориентированы как на удаленную, так и на ближнюю перспективу, иметь взаимосвязанный характер, содержать как полезные для личности последствия, так и вредные, быть значимыми, т.е. иметь побудительную силу. Поисково-аналитический этап эксперимента выявил ограниченное количество стимулов законопослушного поведения осужденных, эффективно влияющих на продвижение их по «социальному лифту»: благодарность, материальное поощрение, условно-досрочное освобождение, уединение. Понятие «социальные лифты» и стимулы в сфере деятельности уголовно-исполнительной системы не дифференцированы и могут рассматриваться как взаимодополняющие понятия.

Ключевые слова: «социальные лифты», законопослушное поведение, стимулы законопослушного поведения

«SOCIAL LIFTS» AS SYSTEM OF INCENTIVES OF LEGISLATIVE BEHAVIOR OF THE CONDEMNED

Chirikov A.G., Kundozerova L.I., Silenkov V.I., Ostryakov I.A.

FKOU VPO «Kuzbass Institute Federal Penitentiary», Novokuznetsk, e-mail: nauka@kifsin.ru

The retrospective analysis of the meaning of the terms «social elevator» and «incentives» from a position of law-abiding patriotic correctional pedagogy. In theoretical studies of these concepts are seen as *řadopolozhennye* or synonyms, or as interrelated categories. Incentives law-abiding conduct of convicted persons should be directed towards both remote and in the near future, be interconnected, contain both useful for personal effects and harmful, to be meaningful, i.e. have a motive power. Search and analysis phase of the experiment has identified a limited number of incentives law-abiding conduct convicted effectively influencing the way their «social elevator»: thanks, incentives, parole, privacy. The concept of «social elevator» and incentives in the field of criminally-Executive system of differentiated and can be considered as complementary concepts.

Keywords: social elevators, lawful behavior, the incentives of law-abiding behaviour

Концепция развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 года (далее Концепция), утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации № 1772-р от 14 октября 2010 г., предусматривает дальнейшее совершенствование направлений, форм и методов деятельности уголовно-исполнительной системы, улучшение взаимодействия с государственными органами и институтами гражданского общества, направленными на снижение рецидива преступлений со стороны лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам.

В данном контексте предполагается создание справедливой и эффективной системы стимулов законопослушного поведения осужденных, разработка мер дисциплинарного воздействия за незначительные правонарушения и новых мер поощрения, применяемых к осужденным, а также к подозреваемым и обвиняемым, содержащимся в следственных изоляторах. Решение этих

задач и их реализация на практике требует всестороннего изучения и обоснования.

Задача создания системы стимулов законопослушного поведения осужденных была сформулирована еще на этапе разработки и обсуждения Концепции. По сути дела практически впервые она находит свое воплощение в следующем высказывании руководства ФСИН России: «Наконец, самое важное, о чем нужно сказать в связи с применением социальных «лифтов», стимулов для законопослушного поведения осужденных, будь то условно-досрочное освобождение, помилование или перевод на более мягкий режим содержания и т.д. Во всех случаях эти социальные «лифты» будут работать более-менее эффективно, только если спецконтингент будет видеть их работоспособность и справедливость... Если мы в результате всей этой кропотливой работы отберем людей, которые действительно могут претендовать на УДО или помилование, и потом проведем эти решения в соответствии с предусмотренной процедурой – этот формат будет обязательным стимулом для законопослушного поведения» [1].

В приведенном положении еще нет четкого разграничения понятий «социальные лифты» и «стимулы». Такая же неясность сохраняется в последующих трактовках этих терминов. Их смысловой анализ показывает, что они рассматриваются либо как рядоположенные, или синонимы, либо как взаимосвязанные категории.

Последующее развитие идеи «социальных лифтов» нашло отражение в материалах Международной научно-практической конференции «Воспитательный центр для содержания несовершеннолетних осужденных: Актуальные проблемы реализации концептуальной модели», проведенной в г. Вологде в 2010 году. Под «социальными лифтами» понимается стимулирование правопослушного поведения осужденных путем последовательного снижения уровня правоограничений [2]. Применительно к воспитательному центру речь идет о последовательном изменении условий отбывания наказаний от строгих до обычных и облегченных.

Несколько иной, скорее, процедурный аспект изложен в приказе ФСИН России № 144 от 14.03.2011, где под «социальными лифтами» понимается система «аттестования осужденных по ряду конкретных критериев с целью получения объективной оценки их исправления и выработки мер воспитательного воздействия» [3].

В методических рекомендациях по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства «социальные лифты» рассматривают как «механизм изменения условий отбывания наказания, изменения вида исправительного учреждения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условно-досрочного освобождения посредством оценки комиссией исправительного учреждения поведения осужденных с помощью определенных критериев» [4].

В приведенном определении можно выделить несколько заложенных в него смысловых компонентов. Прежде всего, это механизм изменения условий отбывания наказания, т.е. некая процедура, соблюдение которой является обязательной для принятия решения об изменении правовых ограничений для осужденных. Этот механизм предполагает сбор документов, характеризующих поведение осужденного, порядок рассмотрения личного дела, принятие решения об изменении условий и т.п. Далее, это сами условия отбывания наказания, т.е. среда нахождения осужденного, оцененная им и окружающими как хорошая или плохая. С правовой точки зрения, среда отбы-

вания наказания определяется различными видами режимов, видами исправительных учреждений, которые могут улучшать или ухудшать положение личности вследствие правовых ограничений и (или) дозволений, т.е. быть благоприятной или неблагоприятной.

По смыслу определения, осужденный, точно выполняющий требования администрации (критерии) с соблюдением установленной процедуры (механизма) может быть поощрен, переведен в более комфортные условия отбывания наказания – «подняться на лифте». Невыполнение требований администрации, нарушение порядка отбывания наказания дает основание для применения к нерадивой личности наказания посредством ухудшения условий отбывания наказания – «опуститься на лифте». Таким образом, фактически речь идет о поощрении и наказании (взыскании), «кнуते» и «прянике» и порядке их применения, т.е. средствах управления поведением личности, хорошо известных в воспитательной практике исправительных учреждений с давних пор. Взять хотя бы Вологодскую систему так называемых «ступенистов», которая тоже, как и лифты, предполагала развитие, движение осужденного с одной ступени на другую с соответствующим набором стимулов, льгот, ограничений, лишений и т.п. Эта система была одобрена и рекомендована на уровне Коллегии МВД СССР ко всеобщему распространению в 1977 году, прежде всего, за ее результативность (уровень рецидива преступлений по освобождению в области был почти в три раза ниже среднего по стране). Важно отметить еще одну «маленькую» деталь этой системы: ее автор (И.П. Зайцев является единственным представителем исправительно-трудовой системы в педагогической энциклопедии) и главные разработчики начинали ее создание не с осужденного, которому предстояло двигаться по ступеням, а с коллектива воспитателей, представлявшего собой коллектив единомышленников.

При таком приведенном выше понимании содержание понятия «социальные лифты», на наш взгляд, не является и не может являться чем-то принципиально новым. Может показаться, что оно имеет некую системность и процедурную обусловленность, однако поощрение и наказание также являются системообразующими понятиями, находящимися во взаимосвязи и взаимообусловленности, реализация которых определяется известными принципами и правилами. Насколько понятие «социальные лифты» окажется удачным и приживется в науке и практике, покажет время. Вме-

сте с тем необходимо заметить, что научное знание требует употребления устоявшихся научных понятий, а при необходимости их упорядочения и унификации. Введение новых терминов и понятий, ничего не отражающих, по сути, может оказаться даже вредным, так как загромождает категориальный аппарат науки, размывает сущность изучаемого явления.

Поощрение и наказание, или «социальные лифты», выступают побудительной стороной поведения личности, т.е. являются стимулами поведения. Стимул как внешнее побуждение к действию влияет на мотивы поведения человека и формирует их. Внешний стимул побуждает к внутренней саморегуляции поведения, переводит их в свои собственные установки, в мотивы действия. Если мотивы организуют поведение изнутри, то стимулы формируют поведение осужденного извне, ориентируя на удовлетворение наиболее важных актуальных потребностей.

Стимулировать законопослушное поведение – это значит создавать такие внешние условия воздействия на осужденного (стимулы), такие организационно-управленческие системы, которые будут побуждать или вынуждать действовать в установленном порядке.

Анализ современных стимулов законопослушного поведения осужденных показывает, что в большей своей части они ориентированы на достаточно удаленную перспективу удовлетворения потребности улучшения своего положения. Например, изменение вида исправительного учреждения возможно при отбытии осужденным не менее чем одной четверти срока наказания, в отдельных случаях не менее двух третей срока наказания (ст. 78 Уголовно-исполнительного кодекса РФ). Условно-досрочное освобождение возможно при отбытии осужденным от одной трети до двух третей срока в зависимости от тяжести преступления и т.п.

Вместе с тем стимулы призваны обеспечить целенаправленное поведение человека путем расширения его возможностей удовлетворять свои потребности не только в будущем, но и в настоящем. Причем последнее для значительной части осужденных чаще намного актуальнее.

Согласно теории Б. Скиннера [5] поведение людей обусловлено последствиями их действий в подобной ситуации в прошлом. Человек извлекает уроки из имеющегося опыта и предпочитает выбирать такое поведение, которое давало позитивные результаты, и избегать действий, приведших к негативному результату. Схематически механизм

поведения, по Б. Скиннеру, можно представить следующим образом: стимулы – поведение – последствия – будущее поведение. В условиях лишения свободы подкрепление положительного поведения должно регулироваться не только посредством положительных стимулов, выгодных для личности (например, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания или условно-досрочное освобождение), но и стимулов аверсивного порядка, т.е. неприятных или невыгодных для личности.

Таким образом, система стимулов законопослушного поведения осужденных должна обладать следующими свойствами:

а) стимулы должны быть удаленными и ближними, т.е. ориентированными как на удаленную перспективу (год, два года и т.д.), так и на ближайшее будущее (сегодня, завтра, через неделю, месяц);

б) стимулы должны иметь взаимосвязанный характер, содержать как полезные (приятные) для личности последствия, так и вредные (неприятные) последствия, ограничивающие возможности удовлетворять потребности в настоящем и будущем;

в) стимулы должны быть значимыми для личности, т.е. иметь побудительную силу.

Изучение влияния стимулов на законопослушное поведение, применяемых в практике исполнения наказания, нами было проведено методом анкетирования осужденных в отряде хозяйственного обслуживания следственного изолятора г. Новокузнецка. В эксперименте приняли участие 100 осужденных разных категорий. Несмотря на то, что статистически выборка небольшая, тем не менее мы полагаем, что анализ результатов анкетирования может быть использован для оценки общей ситуации и имеющих место тенденций применения стимулов, формирующих законопослушное поведение личности в условиях лишения свободы.

Необходимо отметить, что социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика осужденных, находящихся в следственном изоляторе, отличается от осужденных в исправительных учреждениях. Большинство из них составляют лица молодого возраста. Они имеют первую судимость, осуждены за деяния, не представляющие большую общественную опасность, приговорены к небольшим срокам лишения свободы и преимущественно характеризуются администрацией учреждения положительно. Исследование проводилось по нескольким позициям: возрасту, уровню образования, семейному положению, количеству судимостей, сроку лишения свободы. В данной статье рассмотрен возрастной

признак, как оказалось, наиболее рельефно отражающий имеющиеся связи и зависимость в изучаемой аспекте.

Из числа участвующих в исследовании были выделены три возрастные группы: молодежная (до 27 лет) – 75%, группа среднего возраста (до 40 лет) – 21%, группа старшего возраста (после 40 лет) – 4%.

В молодежной группе за период пребывания в следственном изоляторе поощрены 46 человек (61,3%), ни разу не поощрялись 29 человек (38,7%). В группе среднего возраста поощрено 76,1%, не поощрялись 23,9%. В старшей возрастной группе 25% осужденных поощрены, 75% – не поощрялись. При этом прямой зависимости между поощрениями и нарушением режима содержания не выявлено. В анализируемой выборке выявлены осужденные, имеющие и взыскания, и поощрения, а также осужденные, не имеющие ни нарушений режима, ни взысканий и поощрений.

Анализ мер поощрения (стимулирования) показал, что они не отличаются разнообразием, их спектр достаточно ограничен. Для молодежной группы это благодарность, как устная, так и письменная с занесением в личное дело – 93,4%, перевод на облегченные условия содержания – 3,3%, перевод на бесконвойное передвижение – 3,3%. В средней возрастной группе поощрения в виде благодарности составляют 86,8%, перевод на облегченные условия содержания – 8,8%, снятие ранее наложенного взыскания – 4,4%. В абсолютных цифрах меры поощрения, не связанные с благодарностью, применялись в разных возрастных группах примерно одинаково. В старшей возрастной группе поощрен один человек – благодарностью.

Представляет интерес мнение осужденных о том, какие меры поощрения они хотели бы получать. Так, в молодежной группе достаточно востребованной остается благодарность. На необходимость ее применения и эффективность как стимула законопослушного поведения в стенах следственного изолятора указали 30,5% опрошенных. Как показало исследование, благодарность является для осужденных не столько моральным, сколько морально-правовым стимулом регулирования поведения, рассматриваемым в контексте отдаленной перспективы улучшения условий отбывания наказания в будущем.

На втором месте по значимости оказались материальные стимулы в различных формах. В их числе были названы «премии, повышенная заработная плата, прибавка к заработной плате, увеличение денежного

довольствия, перечисление средств на лицевой счет, увеличение материального довольствия». На значимость материальных стимулов указали около 22,1% опрошенных. На третье место осужденные также поставили стимулы, ориентированные на ближайшее будущее – дополнительные, кратковременные и длительные свидания. Их доля в общей выборке составила 20,4%. На четвертом месте такие меры поощрения (стимулы), как «отпуск за пределами учреждения и условно-досрочное освобождение» – в равных долях по 11,8%. На оставшиеся 3,4% пришлось такие стимулы, как «понимание и поддержка администрации, уединение (изоляция) от всех, чтобы никого не видеть». Последняя мера поощрения, предлагаемая осужденными, с нашей точки зрения, имеет рациональное содержание и нуждается в обстоятельном изучении.

Известно, что потребность в уединении является одной из сущностных характеристик личности. Потребность в уединении актуализируется в условиях изоляции человека в замкнутых пространствах. На усиление этой потребности указывают специалисты, долго проживающие в закрытых коллективах (космонавты в условиях длительных групповых полетов, исследователи Арктики и Антарктики, мореплаватели и т.п.). Причем потребность в уединении и одиночестве имеет тенденцию усиливаться со временем. Уединение в процессе онтогенеза выполняет различные функции. Личность, лишенная возможности оставаться наедине сама с собой, испытывает сильный дискомфорт, что приводит к внутренним и внешним конфликтам. Психологические и поведенческие проблемы, возникающие в условиях затруднения или невозможности удовлетворения потребности в уединении, описаны в научной и художественной литературе, например, в повести Ф.М. Достоевского «Записки из мертвого дома».

Теория и экспериментальные исследования позволяют сделать вывод о том, что предоставление возможности для реализации потребности в уединении может рассматриваться в качестве дополнительного стимула к законопослушному поведению и меры поощрения. Возможность уединения способствует обретению идентичности, необходимой всякой человеческой личности. Осужденный получает возможность общаться с неким идеальным воображаемым собеседником или своим «Я». Уединение при правильном педагогическом руководстве позволяет проанализировать свои мысли, чувства, поступки, дает возможность понять свое положение, осознать

сложившиеся реалии, переосмыслить нормы поведения, оценки и требования окружающих. Очевидно, для того чтобы найти путь к свободе и к гармонии с миром, вначале нужно найти путь к себе. Не случайно пенитенциарные учреждения американских квакеров были построены по принципу строжайшей изоляции, в которых оставление преступника наедине с собой и Библией рассматривалось как средство помогающее осознать себя, побудить грешника к раскаению, которое примерило бы его с Богом и людьми [6].

Формы реализации этого стимула (поощрения) могут быть различными, определяться спецификой учреждения и его возможностями. Это может быть предоставление отдельного оборудованного помещения гостиничного типа для проживания или нахождения в нем на определенный срок, предоставление права индивидуального пользования в установленные часы комнатой творчества для удовлетворения литературных, художественных, музыкальных, технических и др. потребностей. Создание таких помещений, надо полагать, не представляет больших сложностей в условиях следственных изоляторов.

В группе среднего возраста ответы о том, какие меры поощрения осужденные хотели бы получать, распределились следующим образом. Максимальное предпочтение отдано благодарностям – 28,5%, на втором месте предоставление дополнительных свиданий – 19,1% и отпуска за пределами учреждения – 19,1%, на третьем месте – материальные стимулы в виде премий или повышения заработной платы и т.п. – 14,3%, затем следуют условно-досрочное освобождение – 9,5% и перевод в колонию – поселение – 9,5%.

Исследование позволило выявить, что предпочтение, как и в предыдущей возрастной группе, отдается стимулам (поощрениям) ближней перспективы. Вместе с тем в отличие от молодежной группы в группе среднего возраста появляется тенденция увеличения выбора таких стимулов удаленной перспективы, как предоставление условно-досрочного освобождения, перевод в колонию-поселение.

Эту тенденцию можно объяснить следующими причинами. Ориентирование на сиюминутные, ближние стимулы – это психологический феномен, свойственный в большей степени лицам молодежного возраста. У осужденных этого возраста он выражен сильнее, чем у несудимых сверстников в силу особенностей ситуации их социокультурного развития. В более зрелом возрасте с приобретением социального

опыта, включением в систему социальных отношений, созданием семьи, рождением детей, достижением определенного уровня развития духовных, интеллектуальных, физических возможностей и т.п. складывается другая иерархия ценностей и целей, реализация которых может быть достигнута лишь в условиях свободы. В связи с чем условно-досрочное освобождение и перевод в колонию-поселение и начинают занимать ключевое место в системе стимулов (поощрений).

Следует заметить, что в исследуемой выборке предпочтение указанным стимулам отдали осужденные, имеющие более длительные сроки лишения свободы. Для них изменение своего положения отличается большей значимостью, нежели для лиц, приговоренных к небольшим срокам наказания. Именно для этой категории изменение режима содержания и условно-досрочное освобождение приобретает большее стимулирующее значение.

В группе осужденных старшего возраста разброс мнений о предпочтениях поощрений (в силу малочисленности этой группы) незначителен. На первом месте условно-досрочное освобождение – 50%, затем – отпуск за пределами учреждения и благодарность в равных долях по 25%.

Резюмируя результаты проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Понятия «социальные лифты» и «стимулы» применительно к сфере деятельности уголовно-исполнительной системы в настоящее время не дифференцированы и могут рассматриваться как взаимодополняющие понятия. Действие различных стимулов на поведение осужденного лично и ситуационно опосредовано. Стимулы, касающиеся удовлетворения наиболее значимых для человека потребностей, действуют сильнее, чем те, которые для него индифферентны. Для лиц молодежного возраста более значимыми являются стимулы ближней перспективы. Для осужденных старших возрастных групп и лиц, приговоренных к длительным срокам лишения свободы, характерна тенденция актуализации мер поощрения удаленной перспективы. Для удовлетворения сущностной человеческой потребности в уединении для некоторых категорий осужденных в качестве стимулов законопослушного поведения могут быть применены меры поощрения в виде создания условий, способствующих реализации этой потребности.

Список литературы

1. Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретическая модель (авторский вариант) / под общ.

ред. А.А. Реймера. – М.: Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – С. 7, 11.

2. Пояснительные материалы по содержанию Международной научно-практической конференции «Воспитательный центр для содержания несовершеннолетних осужденных: актуальные проблемы реализации концептуальной модели» (Вологда, ВИПЭ ФСИН России, 2–3 декабря 2010 г.) // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – № 1. – С. 27–29.

3. Об объявлении решения коллегии Федеральной службы исполнения наказаний об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы за 2010 год и задачах на 2011 год: приказ ФСИН РФ от 14.03.2011 № 144.

4. Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства.

5. Скиннер Б.Ф. История зарубежной психологии. Тексты. – М., 1986. – С. 60–95.

6. Ветошкин С.А. Социально-педагогические условия воспитательной работы в колонии: дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 1997. – С. 17.

References

1. Reform of the penal correction system: theoretical model (author's version) / AGG. Ed. A.A. Rejmera. – Moscow, Ryazan: Academy of the Federal Penal Correction Service, 2009, pp. 7, 11.

2. Explanatory material on the content of the international scientifically-practical Conference «Educational centre for juvenile offenders: current problems of realization of the conceptual model (Vologda, VIPÉ of the Federal Penal Correction Service,

2-December 3, 2010) – Juvenile justice Issues. 2011. no. 1, pp. 27–29.

3. Declaring the decision of federal service of execution of punishments on the outcome of the work of the penal correction system for 2010 year and tasks for the year 2011. Order the FSIN RF from 14.03.2011 no. 144.

4. Methodical recommendations on the use of the «social elevator» in correctional institutions of the Federal Penal Correction Service under existing legislation.

5. Skinner B.F. History of foreign psychology. The Texts. M., 1986, pp. 60–95.

6. Vetoshkin S.A. Socio-pedagogical conditions of educational work in the colony: Dees. Cand. ped. Science. –Ekaterinburg, 1997, pp. 17.

Рецензенты:

Вершинина Г.Б., д.п.н., профессор, заведующая кафедрой теории и методики обучения русскому языку, Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк;

Шеслер А.В., д.ю.н., профессор, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, исполнения уголовных наказаний и криминологии Томского филиала ФКОУ ВПО «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, полковник внутренней службы», г. Томск.

Работа поступила в редакцию 11.04.2013.